

Материальная культура карачаевцев и ее трансформация в условиях социокультурных процессов второй половины XX – начала XXI в.

<https://doi.org/10.31483/r-155189>
УДК 745:392(470.631)

Текеева Л. К.^а, Чотчаев Д. Д.^б, Тамбиев Ш. Х.^с

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева
г. Карачаевск, Российская Федерация.

^а <https://orcid.org/0000-0002-7461-1926>, e-mail: lar-tek@yandex.ru

^б <https://orcid.org/0000-0001-6252-3366>, e-mail: tchotchaev-dahir@yandex.ru

^с <https://orcid.org/0009-0002-6099-680X>, e-mail: zuhra.82@inbox.ru

Резюме. В настоящей статье рассматривается влияние модернизационных процессов на материальную культуру карачаевского народа, развернувшихся в России в новейшее время. В работе на основе полевых исследований изучается степень сохранности традиционных элементов и внедрения инноваций в жилищах, одежде и пище. В исследовании применялись комплексный и междисциплинарный подходы и специальные методы (наблюдение и интервью). Согласно наблюдениям, больше всего трансформации подверглись типы жилищ. К XX в. однокамерные срубные двускатные дома были уже редки и использовались как подсобные хозяйственные помещения. В карачаевской среде также происходят изменения в интерьере жилища: он ориентируется на городские стандарты. Трансформации касаются и традиционного костюма: к настоящему времени произошло нивелирование его этноопределяющей функции, национальный костюм в большей степени используется в свадебной обрядности, а также его элементы могут присутствовать в современной одежде. При всем этом карачаевцы сохраняют традиционную систему питания. В целом социокультурные процессы, происходящие в XX–XXI вв., прямо или косвенно отразились на элементах материальной культуры, полностью или частично видоизменив их.

Ключевые слова: традиции, новейшее время, материальная культура, карачаевцы.

Для цитирования: Текеева Л. К., Чотчаев Д. Д., Тамбиев Ш. Х. Материальная культура карачаевцев и ее трансформация в условиях социокультурных процессов второй половины XX – начала XXI в. // Этническая культура. 2026. Т. 8, № 2. С. 14–20. DOI 10.31483/r-155189. EDN KYTHHK

Research Article

The Material Culture of the Karachai People and its Transformation in the Context of Socio-Cultural Processes in the Second Half of the 20th and the Beginning of the 21st Century

Larisa K. Tekeyeva^a, Dakhir D. Chotchaev^b, Shamil K. Tambiev^c

 U.D. Aliyev Karachay-Cherkess State University
Karachayevsk, Russian Federation.

^a <https://orcid.org/0000-0002-7461-1926>, e-mail: lar-tek@yandex.ru

^b <https://orcid.org/0000-0001-6252-3366>, e-mail: tchotchaev-dahir@yandex.ru

^c <https://orcid.org/0009-0002-6099-680X>, e-mail: zuhra.82@inbox.ru

Abstract. This article examines the impact of modernization processes on the material culture of the Karachay people, which have unfolded in Russia in recent times. Using fieldwork, this study examines the preservation of traditional elements and the introduction of innovations in the housing, clothing, and food of the Karachay people. The study utilized a comprehensive and interdisciplinary approach and specialized methods (observation and interviews). According to observations, Karachay dwelling types have undergone the greatest transformation. By the 20th century, single-chamber log houses with gable roofs were already rare and were used as auxiliary utility rooms. Among the Karachay, home interiors are also undergoing changes, aligning with urban standards. Transformations also affect traditional dress: its ethnically defining function has been diminished; traditional dress is used primarily in wedding ceremonies, and elements of it may also be present in modern clothing. Despite all this, the Karachay people maintain a traditional diet. In general, the socio-cultural processes occurring in the 20th–21st centuries have directly or indirectly affected the elements of material culture, completely or partially changing them.

Keywords: traditions, material culture, modern times, Karachai people.

For citation: Tekeyeva L. K., Chotchaev D. D., & Tambiev S. K. (2026). The Material Culture of the Karachai People and its Transformation in the Context of Socio-Cultural Processes in the Second Half of the 20th and the Beginning of the 21st Century. *Ethnic Culture*, 8(2). 14–20. EDN: KYTHHK. <https://doi.org/10.31483/r-155189>

Введение

Современная эпоха характеризуется интенсивными процессами глобализации и урбанизации, все больше унифицирующими культуру разных народов. Тем не менее на современном этапе социально-культурного развития общества выявилось парадоксальное явление — невиданный всплеск этнонациональной саморефлексии как на уровне индивидов, так и в массовом сознании. Кроме того, в последние годы на базе национальных традиций происходит формирование гражданской идентичности.

В этом контексте особое значение приобретает введенное Д. С. Лихачевым понятие «экология культуры», под которым прежде всего понимают сбережение культурной среды, сохранение этнической памяти, памятников и явлений культуры. Экология культуры необходима для развития этической и нравственной среды. В этой связи нам представляется актуальным научное исследование эволюции материальной культуры карачаевского народа, несущей следы взаимодействия автохтонного кавказского и тюркского компонентов, которая в свою очередь претерпела трансформации в советский и постсоветский периоды.

Цель исследования — проанализировать специфику материальной культуры карачаевцев и ее трансформацию в условиях урбанизации и глобализации. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи: рассмотреть особенности материальной культуры карачаевцев, провести анализ этнографического материала с целью выявления трансформации в советский и постсоветский периоды.

Материал и методы исследования

Источниковой базой работы послужили полевые материалы, данные фольклора, языка, опубликованные источники. Полевой этнографический материал собран в период с 2021 по 2025 гг. в старинных карачаевских селах Карачаево-Черкесской республики Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук, Кумыш, Сары-Тюз Карачаевского, Кызыл-Покун, Красный Курган, Учкеекен, Терезе Малокарачаевского муниципального округов.

В исследовании применялись комплексный и междисциплинарный подходы и специальные методы (наблюдение, интервью). Это позволило изучить основы культуры этноса, сопоставить специфику и трансформацию материальной культуры, провести этнокультурные параллели.

Результаты исследования и их обсуждение

Одной из сфер материальной культуры, в которых реликты прошлого прослеживаются особенно отчетливо, является жилищное строительство и организация внутреннего убранства. Наиболее распространенные разновидности традиционного карачаевского жилища возникли на основе местных кавказских традиций¹, однако в своих наиболее характерных формах они представляются результатом эволюции единого прототипа, синтеза субстратной основы с экзогенными элементами. Последние прослеживаются прежде всего в особенностях ин-

терьера, а в отдельных случаях и в композиционно-планировочной структуре усадьбы.

Основным типом жилищ в Карачае были однокамерные срубные дома из сосновой, еловой или пихтовой древесины прямоугольной формы — *терткюл агъач юй* (К.-Б. М. Текеев). В XX в. такие дома были уже редки, но некоторые информаторы отмечали, что до депортации их использовали как подсобные хозяйственные помещения (С. Б. Абайханова, К. У. Биджиев). Основным материалом для строительства служило дерево (*агъач*), которого в Карачае было в изобилии, и земля с дерном (*кулда*) [Бегеулов, 2025, с. 49–53]. Иногда применяли и камень (*учхул таиш*). В некоторых районах Карачая двускатная кровля складывалась из толстых досок и засыпалась землей (У. К. Гаджаева, М. И. Коркмазов, А. Д. Чотчаев).

Стены жилища покрывали войлочными изделиями. Это напоминает организацию интерьера кочевой юрты. Центральный опорный столб в срубных домах карачаевцы называли *багана* (шесть, используемый во время монтажа каркаса юрты)².

Особую роль играли арбазы, которые строили с видом на возможную оборону, соединяя большое количество корпусов со двором в центре, где складировали боеприпасы и оружие. Арбазы могли быть крытыми, цельными — *баши джабылгъан арбазла* (А. А. Аппаев, Н. А. Аппаев, А. М. Кубанов). Подобное сооружение представляло собой комплекс, который состоял из жилых и хозяйственных построек в виде прямоугольника (многоугольника) с крышей. Собственно под крышей находился весь двор (*арбаз*) (Т. М. Текеев). Такие крытые арбазы карачаевцы строили из мощных бревен сосны (Л. А. Болурова, А. С. Каракотов, Х. С. Созаруков).

Е. Н. Студенецкая считает, что дворы-арбазы являются завершающим звеном эволюции однокамерных многоугольных срубов³. Мы также склонны поддерживать данную точку зрения, хотя к этнографически изучаемому нами периоду подобные крытые арбазы представляли собой уже синтез степных и кавказских строительных традиций, что неудивительно, учитывая окружающий карачаевцев горный ландшафт.

Как уже было отмечено, внутренние стены домов покрывали войлочными изделиями, причем занавешивали ими все пространство. Эта традиция отсылает нас к древнетюркской этнографии. Подобные обычаи наблюдались у народов Средней Азии и Казахстана и после перехода к оседлости⁴.

Войлочные изделия различались как по технике производства, так и по назначению: *ала кийиз* / *кьо-лан кийиз* — изделие с вкатанным узором; *тикген ала кийиз* — войлок с аппликацией, нашитыми узорами; *бичген кийиз* (выкроенный) или *оюлу кийиз* (орнаментированный) — узорный, изготавливался из двух войлоков контрастного цвета. Изготавливали и однотонный войлок, который использовали в пастушеском быту (Т. А. Гочияева, А. С. Каракотов, А. Т. Каракотова).

² Там же. С. 82.

³ Студенецкая Е. Н. Одежда // Культура и быт народов Северного Кавказа. Москва : Наука, 1968. С. 251–154.

⁴ Харузин Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. Москва : Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон. 1896. 124 с.

Параллели в технологии изготовления войлока и обработке шерсти также прослеживаются у других тюркских народов⁵

Устойчивые древнетюркские устои, переплетаясь с кавказскими, дали удивительный по своей красоте орнаментальный комплекс. У карачаевцев применялся орнамент в виде бараньего рога, зигзагов, бегущей спирали⁶. Геометрические мотивы, построенные на строгой симметрии и ритме (прямые линии, ромбы, спирали), выражают идею космического порядка, гармонии, движения времени, бесконечности и постоянного обновления [Башиева, 2026, с. 151–152]. В целом орнаментальные традиции карачаевцев несут в себе значение силы, храбрости, свободы и связи с природой [Башиева, Бахтикиреева, Дербишева, 2025, с. 78–85].

У карачаевцев выделяются узоры, известные под названием *тамга* (пятно; знак собственности). В более широком смысле настоящий узор до сих пор используется как эмблема семьи, рода, фамилии (С. Б. Абайханова, У. К. Гаджаева, Т. С. Эбзеева).

Значительные трансформации жилищ начались еще в пореформенный период и усилились в советское время [Чотчаев, Баучиев, Текеева, 2024, с. 326]. Немалое значение здесь сыграли такие факторы, как урбанизация, миграционные процессы, развитие инфраструктуры (социальной, информационной, транспортной, рыночной), улучшение благосостояния населения связанное с ним повышение стандартов и качества жизни.

Трансформационные и модернизационные процессы выразились в существенном увеличении размеров поселений, особенно тех, в которых расположены районные центры. Они стали развиваться и увеличиваться еще в советский период. В таких населенных пунктах концентрируются административные, хозяйственные, образовательные и культурные учреждения. Но были аулы, которые еще в советский период пришли в упадок, сегодня они заброшены и превратились в руины. Связано это с трагическими событиями в истории народа — депортацией в ноябре 1943 г. Такова, к примеру, судьба аулов Джазлык и Дуут, Красный Карачай и Хасаут. Эти аулы так и не были восстановлены после возвращения карачаевцев из депортации.

В постсоветский период численность населения некоторых аулов уменьшилась. Ликвидация колхозов и совхозов, отсутствие работы привели к оттоку населения из сельской местности. Например, стало меньше жителей в таких населенных пунктах, как Кобу-Баши, Маруха Зеленчукского, Карт-Джурт Карачаевского, Кичи-Балык, Кызыл-Покун, Элькуш Малокарачаевского, Кызыл-Уруп Урупского муниципального округов. Многие аулы до сих пор не газифицированы, остаются проблемы с рабочими местами. Данные факторы также способствуют оттоку населения в районные центры и города. Однако в ряде сельских поселений, таких как Терезе, Первомайское, Чапаевское, Кумыш, численность населения сохраняется и даже увеличивается.

⁵ Студенческая Е. Н. Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев // Кавказский этнографический сборник. 1976. № 6. С. 202–221.

⁶ Текеева Л. К. Зоолатрия в традиционной культуре карачаевцев и балкарцев : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Нальчик, 2006. С. 21.

Планировка жилища на Северном Кавказе преобразуется еще в советское время, резко сокращаются хозяйственные комплексы, происходит эволюция отопительной системы [Разаханов, Сефербеков, 2025, с. 74–75].

В перестроечное и постсоветское время происходит кардинальное изменение внешнего облика и интерьера сельского жилища. Оно ориентируется на городские стандарты. Изменениям подверглись планировка, этажность, строительные материалы, тип крыши, дверей и окон, интерьер, системы отопления, оформление двора и придомовой территории. Появились новые строительные материалы для отделки. Интерьер жилища оснащается бытовой техникой и современной мебелью.

В городах сформировался тип городского жилища, который концентрирует в себе инновации в сфере строительства и отделочных материалов. Наряду с панельным возникла технология строительства монолитно-каркасных домов, когда скелет здания представлен железобетонным каркасом. Появляются новые материалы для кровли, при отделке фасада применяется технология сайдинга, используются системы поддержания безопасности и охраны домов (домофон, видеонаблюдение). В целом происходящие за последние 30 лет изменения привели к унификации и утере большинства элементов традиционного жилища и интерьера. Данные изменения характерны и для других народов Северного Кавказа.

Этническое своеобразие народов в основном проявляется в традиционной одежде. Повседневный карачаево-балкарский костюм состоял из рубахи (*кёлек*), причем мужчины носили только короткую, а женский костюм включал как длинную (*узун кёлек*), так и короткую (*къысха кёлек*) рубаху; длинного или короткого бешмета (*узун, къысха къаптал*); безрукавки (*габрай*); штанов (*кёнчек*) у мужчин и шароваров (*шалбар*) у женщин. Последние носили еще юбки (*къысха джыйрыкъ*), передник и перчатки, а мужчины — черкески (*чеккен*), бурки (*джамчы*) и бурки с капюшоном (*гебенек*). Как у женщин, так и у мужчин были популярны шубы (*тон*), особенно из овчины (*керпю тон*) (М. И. Коркмазов, К.-Б. А. Текеев, С. М. Урусова). Шубу из овчины носили преимущественно представители высших слоев. Она напоминала дубленку, которая сверху была обшита дорогой тканью (К. У. Биджиев, Л. А. Болурова, Х. Ч. Эркенова).

Мужские головные уборы (*баш кийим*) представлены барашковой шапкой (*чырна бёрк / тери бёрк*), войлочной широкополой шляпой (*къалпакъ кийиз берк*), башлыком (*башлыкъ*), серой, коричневой или черной каракулевой шапкой (*бухар берк*) (А. Т. Каракотова, А. М. Кубанов, К.-Б. А. Текеев).

Женщины надевали шапочку, обшитую золотыми узорами (*окъа бёрк*), платок (*джаулуку*) и войлочную широкополую женскую шляпу (*тиширыу кийиз бёрк*).

Мужская обувь (*аякъ кийим*) состояла из чабыры (*чабырла*), чарыки (*чарыкъла*), ноговицы (*мессиле*), полуноговицы (*ышым баула*), носков (*къысха чындайла*), валенок (*уюкъла*), сапогов (*чурукъла*). Женская обувь также была представлена чарыками (*чарыкъла*) и ноговицами (*мессиле*), валенками (*кийиз чурукъла*), чулками (*чындайла*) и сапогами (*чурукъла*) (Л. А. Болурова, А. А. Каракотова, А. Д. Чотаев).

Многие элементы национальной одежды карачаевцев демонстрируют тюркское происхождение. Одним из наиболее характерных примеров является *гебенек*, который представляет собой войлочный плащ с рукавами и капюшоном, распространенный в прошлом у многих тюркских народов и заимствованный другими народами Кавказа и Восточной Европы⁷.

В Карачае *гебенек* использовался как пастушеская одежда, но, согласно мнению большинства историков и этнографов, в средние века он являлся важной частью воинского снаряжения⁸.

С тюркским наследием связывают и *бешмет* (бахмат, бисмат, бешпент / мешпент, бешмант) — короткую распашную одежду из сукна или ткани, распространенную у тюркских, монгольских и кавказских народов. Обычно его длина достигала колен, и его носили под кафтаном, чекменем, черкеской. Мужские бешметы иногда имели разрезы на рукавах для совершения омовений. Стеганные бешметы использовались как защитная одежда в бою. На Кавказе и в Передней Азии бешмет также называли *архалуком*⁹.

Важным элементом одежды горцев был *башлык* — остроконечный капюшон, надеваемый поверх головного убора. Существовал строгий этикет его ношения. К примеру, при входе в помещение башлык снимали, аккуратно складывали и держали в руках, не передавая другим. Женщины активно производили и продавали башлыки в Абхазию и Имеретию.

В комплект украшений каждой девушки из обеспеченной семьи входил *кямар* — металлический пояс, который должен был завершить образ, подчеркнув тонкую талию обладательницы (Т. А. Гочияева, К.-Б. А. Текеев, Т. С. Эбзеева). Металл, из которого было изготовлено украшение, и качество его исполнения указывали на социальный статус обладательницы (А. М. Кубанов, Х. С. Созаруков, Т. С. Эбзеева).

Карачаевцы изготавливали *кямары* из серебра (*кюмюш кямар*) и золота (*алтын кямар*). Чаще всего встречались серебряные *кямары* (*гырт кямар*) с позолотой или без нее, бытовали также *кямары* со вставками из драгоценных и полудрагоценных камней.

Еще один элемент женского костюма *туйме* — нагрудник, состоявший из 24 парных застежек. Изготавливали его из серебра, иногда напыляя золотом. Некогда *туйме* выполнял функции застежек на девичьем кафтанчике, но позже стал играть декоративную роль, указывая на знатность девушки.

Часто на нагрудниках около шеи помещали крупную застежку фигурной формы *боюнлукъ*, скрепляемую при помощи крючка и петли.

Еще в советский период произошедшие изменения привели к унификации и утере большинства элементов традиционного костюма карачаевцев. Население

массово переходило на костюм городского покроя. Уже тогда на Северном Кавказе главным образом начали носить фабричную одежду. Традиционный облик в одежде сохранялся только у представителей старшего поколения [Булатов, Зульпукарова, Сефербеков, 2025, с. 35]. На сегодняшний день как женский, так и мужской костюм практически полностью утратили свой отличительный символический характер. Более того, в настоящее время одежда полностью перестала выполнять функцию визуализации этничности. Все более популярной становится гендерно нейтральная спортивная одежда. Кроме того, в последние десятилетия на Северном Кавказе женщины все чаще носят одежду, произведенную в соответствии с нормами ислама (*хиджаб*) [Сефербеков, Халидова, Магомедов, 2024, с. 103]. Данная мода не обошла и карачаевцев. При этом наблюдается всплеск интереса к национальной культуре. В современной одежде европейского типа можно встретить элементы традиционного костюма, например, девушки вместо пояса могут носить *кямар*. К этнической теме также часто обращаются дизайнеры одежды, которые в своих работах применяют национальный орнамент, стилистику украшений [Текеева, Тамбиев, 2025, с. 76–83]. Этническая специфика прослеживается и в женских свадебных платьях. Традиционный костюм также используется в качестве сценической одежды фольклорно-этнографическими коллективами и деятелями культуры.

На фоне значительных изменений устойчивыми в карачаевской культуре остаются пищевые предпочтения.

Основу традиционного питания карачаевцев составляли мясо-молочные продукты.

Самым известным молочным продуктом, характерным для многих тюркских народов, является *айран* (кислое молоко) [Хаджиева, 2022, с. 122–128]. Айран готовили, как правило, из цельного (редко снятого) молока коров, овец и коз. Айран служил не сезонным, а постоянным продуктом питания, в особенности на кошах (С. Б. Абайханова, К. У. Биджиев, Л. А. Болурова). В отличие от большинства тюркских народов карачаевский айран напиток густой, а разбавленный водой айран (именно этот напиток большинству тюрков известен под таким названием) карачаевцы называют *суусаб*.

Карачаевцы, как и балкарцы, изготавливали несколько видов айрана — *джуурт*, *мыстындау*, *гыпы айран*. Айран могли долго хранить в деревянных кадках или бурдюках, там же хранили и сливки.

Мясо употреблялось в разных видах. Распространено было употребление вареного мяса, прежде всего бараньего. До сегодняшнего дня сохраняется обычай разделения туши барана на определенные пропорции. Мясо делилось на 27 порций или на 23, если баран небольшой, которые подавались мужчинам или женщинам с учетом возраста, пола и социального статуса участников трапезы¹⁰.

¹⁰ Текеева Л. К. Анимистические представления тюркоязычных народов Северного Кавказа // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6. С. 140–143.

⁷ Бесленев А. Д., Шаманов И. М. Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области. Черкесск, 1972. С. 7.

⁸ Батчаев В. М. Указанное сочинение. С. 94.

⁹ Текеева З. Х. История развития традиционных домашних промыслов и ремесел карачаевцев и балкарцев : диссертация ... кандидата исторических наук. Пятигорск, 2001. С. 42.

Широко употреблялось жареное мясо (*тишлик*). К мясным блюдам подавали бараний бульон *шорпа*. Приправляли бульон *тузлукъом*, который готовили из айрана с добавлением перца, чеснока и соли.

Карачаевцы заготавливали мясо впрок. С этой целью его вялили и сушили. Получаемое мясо называлось *къакъ эт*.

Известно было и консервирование мяса. Для этого оно разрезалось на небольшие куски, тщательно обжаривалось на животном жире и собиралось в кожаный мешок (*гыбыт*) или реже в деревянные кадки (*джык-кыр*) и заливалось жиром (*къуурма*). Такие заготовки хранились очень долго [Хаджиева, 2022, с. 93–94]. Также делали засолку в соленом айране (*тузлукъ*) головы и ног барана или быка.

Часто готовились колбасы: *къыйма* — сушеная колбаса из мяса, ее также нередко готовили впрок, сохтя из печени, джерме из внутренностей.

Кроме мяса, карачаевцы в сыворотке заготавливали на зиму соленый сыр, также сушили соленый и твердый сыр в виде небольших круглых пряников (*къатыкъ*). Такой сыр долго не портился, его давали с собой пастухам и косарям на пастбища.

По сравнению с мясо-молочными продуктами мучную пищу карачаевцы употребляли реже. Хлеб пекли из ячменной муки — *арпа гырджын* (Т. А. Гочияева, К.-Б. А. Текеев, Т. С. Эбзеева). Большой популярностью у карачаевцев пользовались *хычины* с различными начинками — мясом, сыром, картофелем и сыром, свекольной ботвой и сыром. Их жарили на большом количестве масла, иногда могли запечь на углях (*сыгынот*). Дети также любили сладкие жареные *локумы*, которые напоминали пончики разной формы.

У карачаевцев до сих пор сохраняется традиционная система питания в повседневной и обрядовой практике. Среди наиболее популярных блюд значатся *шорпа* с мясом (суп), который сегодня чаще готовят из говядины, чем из баранины, *хычины* с четырьмя видами начинки, шашлык из баранины и айран. Практически все респонденты знают и о более сложных блюдах, которые карачаевцы готовили из внутренностей животных: *сохта*, *джерме*. В то же время большая часть молодых людей мало знакома с ритуальной пищей.

Между тем в XX в. карачаевская кухня пополнилась новыми блюдами. Так, в условиях депортации карачаевцы испытали влияние народов Средней Азии и Казахстана. Ими были освоены такие блюда, как плов, бешбармак, манты, самса, которые сегодня готовят практически все.

Расширение ассортимента потребляемых блюд связано и с появлением новых сельскохозяйственных культур, покупных продуктов и взаимодействием с соседними народами [Халидова, Сефербеков, 2024, с. 58]. Например, карачаевцы переняли ряд блюд русской кухни — борщ, пельмени, вареники.

В целом основу питания карачаевцев сегодня составляют блюда национальной кухни (*шорпа*, *хычин*, *тишлик*, *къыйма*, *сохта джерме*), блюда русской кухни (*блины*, *борщ*, *голубцы*, *пельмени*, *тефтели*, *каши* (*манная* и *гречневая*), *винегрет*, *окрошка*) и блюда, заимствованные

в период депортации в Среднюю Азию и Казахстан (*манты*, *бешбармак*, *плов*, *самса*). Также определенную часть питания составляют блюда соседних народов, которые карачаевцы успешно освоили, например, блюда адыгской (*либжа*), азербайджанской (*долма*, *бозбаш*, *пахлава*, *люля-кебаб*) и дагестанской кухни (*курзе*, *чуду* с разнообразными начинками). Таким образом в связи с этнокультурным взаимовлиянием, процессами урбанизации и глобализации наметились тенденции к интернационализации системы питания карачаевцев. Сохранение традиционных обрядов и кухни наряду с адаптацией к современным условиям отражает синтез традиционных и новых черт в этнической культуре карачаевцев, что подчеркивает ее динамичность и устойчивость.

Выводы

В последние десятилетия под влиянием глобализации, модернизации и урбанизации у карачаевцев произошла трансформация компонентов материальной культуры. Изменениям подверглись типы поселений и жилищ, интерьер и убранство. Здесь явно наблюдается ориентация на городские стандарты.

На сегодняшний день мы наблюдаем полную унификацию одежды. При этом сохранилось использование традиционного костюма преимущественно в свадебной обрядности. Кроме того, возможно, в связи с ростом интереса к историческому и этнокультурному наследию современные дизайнеры одежды в своих коллекциях часто используют этнические элементы (орнамент, стилистику украшений).

Ярче всего устойчивость этнической культуры проявляется в системе питания. В настоящее время, несмотря на интернационализацию системы питания, более чем востребованы национальные блюда.

Внедрение и закрепление новых элементов привели к изменениям в облике и структуре материальной культуры карачаевцев, утрате многих ее традиционных компонентов. Однако сохранившиеся элементы вселяют надежду на сохранение этнической идентичности карачаевского народа в эпоху глобализации.

Список информаторов

Абайханова Соня Будияновна, 1935 года рождения, Карт-Джурт; Акбаева Зенфира Хасановна 1936, г. р., Карачаевск; Аппаев Азрет Абуевич, 1932 г. р., Хурзук; Аппаева Назият Абуевна, 1934 г. р., Хурзук; Биджиев Касай Умарович, 1938 г. р., Карт-Джурт; Болурова Люаза Алиевна, 1935 г. р., Карачаевск; Боташев Кемал Хусеевич, 1935 г. р., Красный Октябрь; Гаджаева Уркъют Казбековна, 1935 г. р., Терезе; Гочияева Тамара Атлыевна, 1935 г. р., Карачаевск; Каракотов Азрет Салыхович, 1932 г. р., Карт-Джурт; Каракотова Айшат Тохтаровна, 1936 г. р., Карт-Джурт; Коркмазов Магомет Ильясович, 1932 г. р., Красный Курган; Кубанов Ахья Магомедович, 1931 г. р., Первомайское; Созаруков Хамит Сулеменович, 1933 г. р., Кызыл-Покун; Текеев Кичи-Батыр Абдулович, 1940 г. р., Учкеек; Урусова Сапият Мухарбиевна, 1934 г. р., Римгорское; Чотчаев Абук Джамашуович, 1937 г. р., Карачаевск; Эбзеева Тамара Сеитовна, 1936 г. р., Учкулан; Эркенова Хаби Чоккаевна, 1923 г. р., Терезе.

Список литературы

- Башиева С. К., Бахтикиреева У. М., Дербишева З. К. Этнокультурный артефакт тюркоязычных народов Северного Кавказа и Центральной Азии — кийиз // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2025. № 6–2. С. 78–85. DOI [10.20339/PhS.6s-25.078](https://doi.org/10.20339/PhS.6s-25.078). EDN [YRSPKE](#)
- Башиева С. К. Концепт тау ‘гора’ в традиционной культуре карачаево-балкарцев: словоформы, идеи, социальная регуляция // Новые исследования Тувы. 2026. № 1. С. 151–165. DOI [10.25178/nit.2026.1.8](https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.8). EDN [DSOFBZ](#)
- Бегеулов Р. М. Традиционное карачаевское жилище: прошлое, настоящее, будущее // Единство в многообразии национальных культур : материалы Межрегиональной школы-конференции (Карачаевск, 16–17 октября 2025 г.). Карачаевск : Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 2025. С. 49–53. EDN [ZBEOYX](#)
- Булатов Б. Б., Зулпукарова Э. М.-Г., Сефербеков Р. И., Омаров Ш. И. Современные хозяйственные занятия, культура и быт даргинцев-цудахарцев: содержание структурных элементов и трансформации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. Том 40. № 4. С. 34–58. DOI [10.21779/2542-0313-2025-40-4-34-58](https://doi.org/10.21779/2542-0313-2025-40-4-34-58). EDN [AGQIEN](#)
- Разаханов С. С., Сефербеков Р. И. Эволюция домостроения лезгин в новое, советское и новейшее время: трансформация структурных элементов жилища // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2025. № 97. С. 72–79. DOI [10.31029/vestdnc97/9](https://doi.org/10.31029/vestdnc97/9). EDN [LXVFIG](#)
- Сефербеков Р. И., Халидова О. Б., Магомедов Ю. А., Сефербеков М. Р. Влияние глобализации и социокультурных процессов второй половины 80-х гг. XX – начала XXI в. на хозяйственные занятия, культуру и быт дагестанских русских. Махачкала : АЛЕФ, 2024. 272 с. EDN [CHXDNC](#)
- Текеева Л. К., Тамбиев Ш. Х. Проблемы сохранения этнической культуры карачаевцев в условиях городской среды // Научная мысль Кавказа. 2025. № 2 (122). С. 76–83. DOI [10.18522/2072-0181-2025-122-76-83](https://doi.org/10.18522/2072-0181-2025-122-76-83). EDN [ROFGFL](#)
- Хаджиева М. Х. Традиционная система питания карачаевцев и балкарцев в XIX–XX вв. Карачаевск : Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 2022. 252 с. EDN [VHMILX](#)
- Халидова О. Б., Сефербеков Р. И. Русское население Дагестана как вариант культурной гибридности северокавказской историко-культурной общности: особенности национального региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2024. № 4 (349). С. 56–62. DOI [10.53598/2410-3691-2024-4-349-56-62](https://doi.org/10.53598/2410-3691-2024-4-349-56-62). EDN [NXEXAT](#)
- Чотчаев Д. Д., Баучиев Х. Б., Текеева Л. К., Болурова А. Н. Развитие культуры народов Северного Кавказа как результат совместной деятельности представителей русской и горской интеллигенции в XIX–XX вв. // Общество: философия, история, культура. 2024. № 12 (128). С. 318–328. DOI [10.24158/fik.2024.12.40](https://doi.org/10.24158/fik.2024.12.40). EDN [OQTGRO](#)

References

- Bashieva, S. K., Bakhtikireeva, U. M., Derbisheva, Z. K. (2025). Ethnic and cultural artifact of Turkic-speaking peoples of the North Caucasus and the Central Asia – kiyiz. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 6-2, 78-85. EDN: [YRSPKE](#). <https://doi.org/10.20339/PhS.6s-25.078>
- Bashieva, S. K. (2026). The concept Tau ‘mountain’ in the traditional culture of the Karachay-Balkars: word-forms, ideas, social regulation. *The New Research of Tuva*, 1, 151-165. EDN: [DSOFBZ](#). <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.8>
- Begeulov, R. M. (2025). Traditional Karachay housing: past, present, future. *Unity in the diversity of national cultures: proceedings of the Interregional School-Conference* (Karachayevsk, October 16-17, 2025), 49-53. EDN: [ZBEOYX](#)
- Bulatov, B. B., Zulpukarova, E. M. G., Seferbekov, R. I., Omarov, Sh. I. (2025). Modern economic activities, culture and everyday life of the Dargin-Tsudakhar people: structural elements and transformations. *Herald of Dagestan State University. Series 2. The Humanities*, 40(4), 34-58. EDN: [AGQIEN](#). <https://doi.org/10.21779/2542-0313-2025-40-4-34-58>
- Razakhanov, S. S., Seferbekov, R. I. (2025). Evolution of house-building of Lezgins in the new, soviet and modern times: transformation of structural elements of housing. *Herald of Daghestan Scientific Center*, 97, 72-79. EDN: [LXVFIG](#). <https://doi.org/10.31029/vestdnc97/9>
- Seferbekov, R. I., Khalidova, O. B., Magomedov, Yu. A., Seferbekov, M. R. (2024). The impact of globalization and sociocultural processes of the second half of the 1980s – early 21st century on the economic activities, culture, and everyday life of Dagestani Russians., 272. EDN: [CHXDNC](#)
- Tekeeva, L. K., Tambiev, Sh. Kh. (2025). Problems of preserving the ethnic culture of Karachays in an “Urban Environment”. *Naučnââ mysl' kavkaza*, 2(122), 76-83. EDN: [ROFGFL](#). <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2025-122-76-83>
- Khadzhieva, M. Kh. (2022). Traditional nutrition system of the Karachays and Balkars in the 19th-20th centuries., 252. EDN: [VHMILX](#)
- Khalidova, O. B., Seferbekov, R. I. (2024). The Russian population of Dagestan as a variant of the cultural hybridity of the North Caucasian historical and cultural community: features of the national region. *The Bulletin of the Adyghe State University, The series “Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology”*, 4(349), 56-62. EDN: [NXEXAT](#). <https://doi.org/10.53598/2410-3691-2024-4-349-56-62>
- Chotchaev, D. D., Bauchiev, Kh. B., Tekeeva, L. K., Bolurova, A. N. (2024). Development of the culture of the peoples of the North Caucasus as a result of the joint activities of representatives of the Russian and mountain intelligentsia in the XIX–XX centuries. *Society: Philosophy, History, Culture*, 12(128), 318-328. EDN: [OQTGRO](#). <https://doi.org/10.24158/fik.2024.12.40>

Информация об авторах

Текеева Лариса Кичиевна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой, Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева
г. Карачаевск, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7461-1926>;
Scopus Author ID: 57225148530;
ResearcherID: GZM-2337-2022;
e-mail: lar-tek@yandex.ru

Чотчаев Дахир Джансохович – старший преподаватель,
Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева
г. Карачаевск, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6252-3366>;
e-mail: tchotchaev-dahir@yandex.ru

Тамбиев Шамиль Хаджимуссаевич – аспирант,
Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева
г. Карачаевск, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6099-680X>;
e-mail: zuhra.82@inbox.ru

Поступила в редакцию 30.03.2026

Принята к публикации 24.05.2026

Опубликована 29.05.2026

Information about the authors

Larisa K. Tekeyeva – Cand. Sci. (Hist.), head of chair
U.D. Aliyev Karachay-Cherkess State University
Karachayevsk, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7461-1926>;
Scopus Author ID: 57225148530;
ResearcherID: GZM-2337-2022;
e-mail: lar-tek@yandex.ru

Dakhir D. Chotchaev – senior lecturer,
U.D. Aliyev Karachay-Cherkess State University
Karachayevsk, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6252-3366>;
e-mail: tchotchaev-dahir@yandex.ru

Shamil K. Tambiev – postgraduate student,
U.D. Aliyev Karachay-Cherkess State University
Karachayevsk, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6099-680X>;
e-mail: zuhra.82@inbox.ru

Received 30 March 2026

Accepted 24 May 2026

Published 29 May 2026